УДК 348.819.3:271.2:94(47) **DOI: 10.12737/11973**

ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРИЯ КАК ВЫСШАЯ ЦЕРКОВНО-СУДЕБНАЯ ИНСТАНЦИЯ ДЛЯ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

***Матвеева Е. С.*[1]**

В данной статье автор, базируясь на содержании законодательных актов, регламентирующих деятельность Православной Русской Церкви, источников периодической печати, архивных документов, а также трактовок и представлений современных учёных, приводит характеристику и значение деятельности Духовной Консистории как высшего церковно-судебного органа для приходского духовенства в Российской империи.

Методологической основой данного исследования послужили важнейшие принципы исторической науки, такие как системность, историзм, междисциплинарность и научная объективность, что позволило рассмотреть изучаемые факты и события в динамике и взаимодействии. В статье рассматриваются также полномочия и компетенции церковных судов Российской империи в XIX – начале XX века. Обозначенный период, XIX – начало XX века, характеризуется стремлением государства контролировать Церковь и её деятельность, в том числе направленную на выявление нравственного облика и профессиональной пригодности служителей культа.

Ключевые слова: светская власть, духовная власть, духовная консистория, духовенство, церковный суд.

SPIRITUAL CONSISTORY AS THE HIGHEST CHURCH COURT FOR PARISH CLERGY IN THE RUSSIAN EMPIRE

MATVEEVA E.S. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation Orel), e-mail: evgmatveeva@bk.ru

In the article gives the characteristic and the importance of the Spiritual Consistory as the highest church judicial body for the parish clergy in the Russian Empire based on the content of legislative acts regulating the activities of Orthodox Russian church periodicals, archival documents, as well as interpretations and perceptions of modern scientists. Methodological basis of the research is essential principles of history science, such as consistency, Historicism, interdisciplinary and scientific objectivity that allow to review the studied facts and events in the dynamics and interactions. Consideration of the key issues is done within the context of dichotomy of the Russian Orthodox Church and the Russian State as a whole and on the basis of the development of the overall social policy in particular. The article deals with the powers and competence of the ecclesiastical courts of the Russian Empire in the 19th and early 20th century. This period, XIX-beginning of XX century, is characterized by the desire of the State to control the Church and its activities, including those directed towards identifying ethos of professional suitability and clergy. The author proves that trial was closed against the clergy and had corporate character.

Keywords: secular power, spiritual power, spiritual consistory, clergy, ecclesiastical court.

Матвеева Евгения Сергеевна - Российская акад**е**мия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: evgmatveeva@bk.ru

Православная Русская Церковь и духовное сословие представляют собой неотъемлемую часть истории России, ввиду этого на протяжении всего пути развития осмысление практики гармоничного развития светской и духовной власти являлось естественным состоянием в управленческой системе и имело важное и упорядочивающее значение. Это в наибольшей степени просматривалось в нестабильные, а также «переломные моменты», когда эффективность нововведений светской власти зависела от уровня их взаимодействия с представителями духовенства, а также от обоснования в соответствии с религиозными истинами[1]. Актуализация в обращении внимания к церковно-судебной системе Российской империи вызвана активно идущими модернизационными процессами в современной России и поиском оптимальной модели взаимодействия светской и духовной властей.

В XIX – начале XX века на территории России происходят достаточно серьезные изменения в экономической, социальной, а также политико-правовой жизни государства и общества, сопровождающиеся ростом религиозного индифферентизма, поднимавшего перед Церковью проблемы нравственного облика и профессиональной пригодности для служителей культа. При этом среди существовавших в российском обществе традиционных сословий именно приходское духовенство в наибольшей степени государство призывало к сути своих непосредственных функций, отводя ему важную роль в системе государственного строя по сохранению традиционных устоев, в том числе и государственно-политических.

Первоначально на территории российских епархий действовали Духовные приказы, которые в XVIII веке сначала переименовывали в Духовные правления, являвшиеся самой низшей инстанцией в церковном судопроизводстве и разрешавшей практически все спорные вопросы в церковном ведомстве. В правлениях присутствовали судьи, должности которых в дальнейшем переименовали в управителей, но с теми же судебными полномочиями. Главным судьёй избирали одного из настоятелей монастырей по епархии, игумена или архимандрита. Второго судью, или судящего, избирали из числа белого духовенства, но он не обладал особыми полномочиями. Эти две должностные единицы подчинялись Патриаршему Приказу, Синодальной Канцелярии, а также Московской Синодальной Конторе. Далее Духовные управления были переименованы в Духовные дикастерии, которые были подотчётны уже Епархиальному Архиерею, но также занимались различными церковно-судебными вопросами в отношении священно-церковнослужителей[2].

Духовные дикастерии в епархиальной церковной системе управления и суда сменили Духовные Консистории на основании указа Синода от 15 июня 1742 года[3]. Они существовали в качестве специальных присутственных мест при Епархиальных Архиереях[4]. При этом необходимо отметить, что консистории создавались по инициативе именно светских властей, видевших в них не только орган, призванный искоренять вредные пороки духовенства, но и наиболее действенный способ в полном подчинении Церкви государственной власти[5].

---

[1] Матвеева Е.С. Эволюция церковно-судебной системы Орловской епархии во второй половине XIX – начале XX века // дис. … канд. истор. наук. – Брянск, 2014. – С. 3.

[2] Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия от А до Я, а также Термины геральдики. Древнерусские религиозные монограммы. Расшифровки дат: Словарь-глоссарий / В.И. Плужников. – М.: Искусство, 1995. – С. 54.

[3] Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 796. Оп. 73. Д. 120. Л. 1.

[4] См.: Российский гуманитарный энциклопедический словарь: Т. 2. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, – 2002. – С. 234.

[5] Знаменский И. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I . – М.: Типография

Возглавляли консистории на местах Епархиальные Архиереи. Число присутствующих из числа духовных лиц соизмерялось с территорией епархии (не менее 5 и не более 10 священнослужителей). В консистории, как и в любой другой государственной организации, велось собственное делопроизводство, что требовало назначения и светских лиц (не менее 12 и не более 20 человек). В обязанности консисторских служащих входило много вопросов. Ответственным лицом являлся председатель – им являлся Епархиальный Архиерей, он проводил заседания, обсуждая судебные и спорные вопросы, вынося окончательные решения и приговоры. Он осуществлял проверку отчётов деятельности, делал новые должностные назначения, оказывал помощь представителям консисторий в других епархиях; предоставлял рекомендации, награждал или производил повышение и т.д.[1] Архиерей, как председатель консистории нёс ответственность непосредственно перед Святейшим Синодом, а если главный по «духовным делам судья», осуществлял промедление в работе, то это могло наказываться штрафами и «немилосердными взысканиями».

К духовным служителям также были высокие требования. Они должны быть не старше 53-х лет, не ниже чина протоиерея, со сроком службы в одном приходе не менее 10-15 лет. Они должны были обладать хорошей рекомендацией от Архиерея, положительной справкой о поведении, при этом считалось важным наличие духовных или же светских наград. В их обязанности входили обсуждение и приём жалоб на священнослужителей, которые поступали с мест их служения; они осуществляли назначение кандидатур следователей для разбирательства на местах; принимали различные отчёты; проводили выборы на должность церковных старост[2]; подготавливали приговоры, а также сами составляли отчёты о своей деятельности для отчета по епархии.

Существовали также и отдельные жесткие требования для светских лиц, осуществлявших работу в консистории. Они должны были быть православными; семейными; не моложе 49 лет; находиться в определённом чине или звании; иметь хорошую репутацию и свидетельство с положительной аттестацией от начальства с предыдущего места работы. В их должностные обязанности входили делопроизводство; ведение учётных книг по расходам и доходам по епархии; распространение информации о новых законах и поручениях по закреплённой территории; проводили ревизию и т.д. Кроме этого секретари вели протоколы всех заседаний консистории и учёт по выполнению приговоров. Светские лица в целом могли занимать следующие должности: секретаря, помощник секретаря, три столоначальника, архивариус приходных и расходных книг, четыре канцеляриста и шесть подканцеляристов. По существующей табели о чинах они были: коллежскими асессорами, титулярными советниками, коллежскими секретарями, губернскими секретарями и коллежскими регистраторами[3]. Таким образом, хотелось бы отметить, что с момента образования Духовных консисторий они были представлены как один из наиболее сословных органов, с высокими требованиями по приёму и службе и не были доступны всем лицам.

В создание института консисторий и светские и духовные власти вложили

М.Н. Лаврова и К˚, 1880. – С. 22 – 23.

[1] Пясецкий Г.М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей / Г.М. Пясецкий. – Орёл: Типография Губернского Правления, 1899. – С. 132.

[2] Матвеева Е.С. Правовое положение церковных старост в условиях реформирования системы церковного управления в Орловской губернии в XVIII – начале XX века // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – Т. 19. – № 2. – С. 24.

[3] Храпков Г.Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX века // дис. … канд. истор. Наук. – Ярославль, 2012. – С. 37.

немало усилий и средств в надежде, что в дальнейшем деятельность этого учреждения окажется весьма эффективной в вопросах улучшения нравственного облика и повышения профессиональной пригодности приходского духовенства.

В дальнейший период вследствие реформ императора Александра II в 60 – 70-х годах XIX века произошли изменения, которые затронули все основные стороны жизни Российской империи. Следует отметить также, что преобразования коснулись и состава, и деятельности института Духовных консисторий по следующим направлениям. Во-первых, был значительно увеличен штат служителей консистории – с 18 до 45 человек из числа духовных лиц и от 30 до 50 из числа светских чиновников[1]. Необходимость увеличения количества среди служащих консистории была вызвана расширением полномочий, в которые постепенно включали новые направления деятельности, а это требовало привлечения большего количества людей к службе.

Во-вторых, происходили изменения в самой структуре Духовной консистории: увеличение сферы деятельности и постановление новых задач требовали создания отдельных комиссий по различным направлениям (деятельность по выявлению и борьбе с сектантством, разбор правонарушений из числа служителей консистории и т.д.)[2].

В-третьих, значительная часть изначальных обязанностей служащих консисторий исключалась из Устава Духовных консисторий[3], но вместо них вводились новые предписания, по которым требовалось строгое исполнение. Должностные инструкции лиц данного учреждения не претерпели особых изменений, кроме того, что в их обязанности стали входить участие при работе губернских присутствий в улучшении быта духовного сословия; утверждение списков членов приходских попечительств, а также контроль их деятельности по финансовым вопросам. Таким образом, рассматривая данные обстоятельства, видно, что деятельность Духовной консистории представители светской власти рассматривали как одно из самых действенных средств в решении социальных проблем, существовавших в духовной среде. Духовная консистория была необходима для решения различных проблемных вопросов не только в самом духовном сословии, но и в светском обществе, и соответственно требования к ней со стороны церковных и светских властей не только не упрощались, но и становились более жесткими. Добавлялись новые принципы, требовавшие от служителей ещё большей ответственности и сил по отношению к порученным им делам.

В завершение хотелось бы отметить, история Русской Православной Церкви являлась всегда неотъемлемой частью истории России. Это проявлялось во всех сферах жизни страны и особенно в социально-политической и культурной. И одним из наиболее важных по сути дела элементов стала история российского белого духовенства, которое всегда зачастую выступало в качестве посредника в отношениях между государственными властями и простыми людьми[4]. В результате совместной деятельности церковных и светских властей в XVIII веке был создан специальный сословный суд для представителей духовенства – Духовная консистория ввиду пресечения дальнейшего падения авторитета одного из наиболее главных общественно – политических институтов государства. Отмечая общеимперские тенденции Синодального периода в формировании церковно-

[1] РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 301. Л. 1 – 3.
[2] Свод законов Российской империи. – СПб., 1863. – С. 115–117.
[3] См.: Устав Духовных Консисторий 1883 года (с формами). – СПб.: Синодальная Типография, 1912. – 210 с.
[4] Лавицкая М.И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 8 (76). – С. 335-343.

судебных органов на протяжении всей истории существования, можно отметить, что состав и деятельность Духовной консистории в целом претерпели серьёзные изменения. Значительно повысились требования к членам данного учреждения ввиду существенного роста его социальной активности. Рассматривая Духовную консисторию как высшую церковно-судебную инстанцию для приходского духовенства в Российской империи XVIII – начала XX века, можно выделить обширную систему наказаний: начиная от порицаний, выговоров и до исключения из духовного сословия без права восстановления. Служащие данной организации имели право самостоятельно выносить приговор клирикам, совершившим противоправные деяния, исходя из тяжести, совершенного ими преступления. Отмена решения консистории о наказании духовного лица могла быть только по Указу Синода на основании проведённого специального расследования. Ярким примером деятельности консисторий является борьба против вероотступников и сектантов среди духовных лиц и населения на подведомственных им епархиально-административных округах.

Библиография/ References:

1. Знаменский И. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I / И. Знаменский. – М.: Типография М.Н. Лаврова и К˚, 1880. – 186 с.

2. Лавицкая М.И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 8 (76). – С. 335–343.

3. Лавицкая М.И. Динамика численности и изменения в составе приходского духовенства во второй половине XIX - начале XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 37–44.

4. Лавицкая М.И. Орловское приходское духовенство второй половины XIX – начала XX века.: Монография. – М.: Прометей, 2009. – 196 с.

5. Матвеева Е.С. Эволюция церковно-судебной системы Орловской епархии во второй половине XIX – начале XX века // дис. … канд. истор. наук. – Брянск, 2014. – 229 с.

6. Матвеева Е.С. Особенности церковного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых духовными лицами в России в I половине XIX века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – №4. – С. 49–55.

7. Матвеева Е.С. Правовое положение церковных старост в условиях реформирования системы церковного управления в Орловской губернии в XVIII – начале XX века // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – Т.9. – № 2. – С. 21-25.

8. Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия от А до Я, а также Термины геральдики. Древнерусские религиозные монограммы. Расшифровки дат: Словарь-глоссарий. – М.: «Искусство», 1995. – 160 с.

9. Пясецкий Г.М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей / Г.М. Пясецкий. – Орёл: Типография Губернского Правления, 1899. – С. 26–59.

10. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: Т. 2. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2002. – 720 с.

11. Храпков Г.Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX века // дисс. … канд. ист. наук. – Ярославль, 2012. – 228 с.

1. Znamensky, I. (1880) Polozhenie dukhovenstva v tsarstvovanie Ekateriny II i Pavla I [The State of the clergy in the reign of Catherine II and Paul I]. – M.: Tipografiia M.N. Lavrova i K˚. – 186 p. (In Russ.)

2. Lavitskaya, M.I. (2009) Pravovoe polozhenie dukhovnogo sosloviia v Rossii v XIX – nachale XX veka [The legal position of the spiritual estate in Russia in the 19th and early 20th century] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki [Tambov University Review. Series: Humanities] – № 8 (76). – P. 335–343. (In Russ.)

3. Lavitskaya, M.I. (2009) Dinamika chislennosti i izmeneniia v sostave prikhodskogo dukhovenstva vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Population dynamics and changes in the composition of the parish clergy in the second half of XIX-beginning of XX centuries] // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [Memoirs of the Oryol State University. Series: Humanities and social sciences]. – № 3. – P. 37-44. (In Russ.)

4. Lavitskaya, M.I. (2009) Orlovskoe prikhodskoe dukhovenstvo vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov [Orlovskoye parish clergy of the second half of XIX-beginning of XX centuries]. Monografiia. – M.: Prometei, 196p. (In Russ.)

5. Matveeva, E.S. (2014) Evoliutsiia tserkovno-sudebnoi sistemy Orlovskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Evolution Church judicial system Orel eparchy in the second half of XIX-beginning of XX centuries] // diss. … kand. istor. nauk:. – Briansk – 229p. (In Russ.)

6. Matveeva, E.S. (2012) Osobennosti tserkovnogo sudoproizvodstva po delam o prestupleniiakh, sovershaemykh dukhovnymi litsami v Rossii v I polovine XIX veka [Especially Church prosecution of crimes committed by clerics in Russia in the first half of the nineteenth century] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Journal of Public and Municipal Administration]. – №4. – P. 49-55. (In Russ.)

7. Matveeva, E.S. (2013) Pravovoe polozhenie tserkovnykh starost v usloviiakh reformirovaniia sistemy tserkovnogo upravleniia v Orlovskoi gubernii v XVIII – nachale XX veka [Legal position of church wardens under a reformed system of Church Government in the Oryol province in XVIII-early XX centuries] // Vestnik Sankt-Peterburgskoi iuridicheskoi akademii [Bulletin of the St. Petersburg Academy of law]. – Vol. 19. – № 2. – P. 21– 25. (In Russ.)

8. Pluzhnikov, V.I. (1995) Terminy rossiiskogo arkhitekturnogo naslediia ot A do Ia, a takzhe Terminy geral'diki. Drevnerusskie religioznye monogrammy [Terms of Russian architectural heritage from a to z, as well as the terms of heraldry] Drevnerusskie religioznye monogrammy. Rasshifrovki dat: Slovar'-glossarii. – M.: Iskusstvo. – 160 p. (In Russ.)

9. Piasecki, G.M. (1899) Istoriia Orlovskoi eparkhii i opisanie tserkvei, prikhodov i monastyre [History Orel Eparchy and description of churches, parishes and convents]. – Orel: Tipografiia Gubernskogo Pravleniia – P. 26–59. (In Russ.)

10. Rossiiskii gumanitarnyi entsiklopedicheskii slovar' [Russian encyclopedic dictionary of Humanities] (2002): T. 2. – M.: Gumanitarnyi izdatel'skii tsentr, VLADOS – 720 p. (In Russ.)

11. Hrapkov, G.N. (2012) Deiatel'nost' Iaroslavskoi dukhovnoi konsistorii vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX veka [Activities Yaroslavl ecclesiastical consistory in the second half of XVIII-beginning of XX century]. // diss. … kand. ist. nauk. – Iaroslavl'. – 228 p. (In Russ.)